

ГЛАВА 26. ТЕНИ ПРОШЛОГО

Неделю спустя Цзян Чэньян получил готовые снимки после ретуши и тут же выложил их в Weibo. Реакция фанатов не заставила себя ждать — комментарии посыпались градом.

[Солнце и Луна вечно спутники, Вселенная внемлет Уцзи!]

Всего девять кадров. В самом центре красовался их общий «семейный» портрет — наставник и двое учеников. Остальные снимки запечатлели их по отдельности или в парах с Хромым Чжаном.

Цинь Юэцзин на фото то щегольски раскрывал складной веер, то прижимал его к груди. В его живом, лукавом взгляде читался истинный характер — энергичный и неугомонный. Цзян Чэньян тоже позировал с веером, но лишь едва заметно и сдержанно улыбался. Он выглядел куда более утончённым и благородным, чем его младший брат, хотя серебряные серьги в ушах добавляли образу дерзкую нотку современности. И, наконец, Хромой Чжан. В своём традиционном халате-дагуа старик казался сошедшим с древнего свитка небожителем. Глубина его взгляда завораживала: чудилось, будто в его взоре осела пыль целых эпох.

Поклонники, очарованные статью и харизмой трио, принялись неистово репостить запись.

Среди прочего, внимание многих привлёк лайк и короткий комментарий от Сун Синьфана, одного из ведущих артистов прославленного «Зала Льва и Тигра».

Цинь Юэцзин и Цзян Чэньян, заметив это, изрядно удивились. Они и не чаяли привлечь внимание коллег по цеху, тем более таких именитых. Недолго думая, оба подписались на него в ответ.

Впрочем, суэта в соцсетях быстро отошла на второй план. У них появилось дело поважнее: нужно было развесить распечатанные снимки в главной комнате, где жил старик.

Глядя на увеличенный портрет, на котором все трое буквально светились от счастья, Хромой Чжан вдруг прищурился и спросил:

— Вы ведь уже о чём-то догадываетесь, а?

Юэцзин переглянулся с Чэньяном и поспешно выпалил:

— Конечно, учитель! Вы ведь скоро достигнете просветления и вознесётесь на небеса, так? Только предупреждаю: когда станете бессмертным, нас заберите с собой! — он комично надул щёки.

Чжан Лицзи расхохотался, ткнув пальцем в лицо ученика:

— Ну и шельма же ты! С тобой не соскучишься.

Однако смех быстро угас. Старик посерьёзnel, и в его облике исчезла привычная насмешливость.

— Раз уж зашёл разговор, — тихо произнёс он, — есть вещи, которые я действительно должен вам открыть.

Он чувствовал: если не сказать сейчас, другого случая может и не представиться.

***

Смеркалось. Вспыхнули первые уличные фонари, а во дворе, мерно покачиваясь на проводах, зажглась одинокая лампочка. Её мягкий оранжевый свет заливал каждый уголок маленького подворья.

Закончив с ужином, все трое устроились на свежем воздухе. Хромой Чжан полулежал в плетёном кресле, раскуривая трубку и поглядывая на притихших учеников.

— То, что я собираюсь вам поведать, — начал он, — касается исключительно моей жизни.

Юэцзин и Чэньян хранили молчание, боясь спугнуть момент откровения. Старик прищурился и, чеканя каждое слово, произнёс:

— Начну с главного. Моя школа, мои корни — это «Зал Льва и Тигра».

— Что?! — в один голос воскликнули братья.

Это заявление прозвучало как гром среди ясного неба. Им и в голову не могло прийти, что их наставник, живущий в неизвестности, когда-то принадлежал к величайшей династии сяньшэна, чьё влияние в мире искусства оставалось непоколебимым и по сей день.

— Учитель, вы серьёзно? — вытаращил глаза Юэцзин. — Тот самый «Зал Льва и Тигра», что выступает в чайной «Сад Цинь» на западе города?

В Китае невозможно заниматься юмористическим жанром и не знать об этом заведении. Это была живая легенда, коллектив, признанный на государственном уровне.

Чжан Лицзи не ответил сразу. Вместо этого он выпрямился и звучным, глубоким голосом

продекламировал:

— На троне львином восседаю гордо, пред храмом тигра шествую я твёрдо!

Строки прозвучали мощно, в них чувствовалась былая слава и несокрушимая воля. Это был истинный дух «Зала Льва и Тигра». Но стоило старику закончить, как он тут же ссутулился и пожал плечами, вновь превратившись в обычного хромого:

— Именно тот самый. Кстати, та чайная всегда была собственностью нашей школы.

Ошибки быть не могло. Юэцзин и Чэньян всегда подозревали, что их учитель — выходец из знатного рода, но «Зал Льва и Тигра» превзошёл все их ожидания. В головах у обоих зароились сотни вопросов.

Учитель упоминал, что его выгнали из школы... Неужели речь о них?

Та «наставница», о которой он грезил — была ли она женой главы «Зала»?

Что он делал после изгнания?

Знают ли о нём нынешние мастера школы?

Братья уже открыли было рты, чтобы засыпать старика вопросами, но Чжан властным жестом оборвал их.

— Так, прикусите языки. Сначала я доскажу, а потом будете спрашивать, — он выбил трубку о каблук своего ботинка.

Ученики послушно замерли.

— Сколько я себя помню, я был уличным бродяжкой. Ни кола, ни двора, — начал Чжан. — Попрошайничал, но был малым смышлёным и на язык острым, так что на хлеб всегда хватало. Помню, выдалась лютая зима, Пекин завалило снегом. Я чудом раздобыл горячую печёную картофелину, прижал к груди, греюсь... И тут на меня налетают другие попрошайки. Избили, картошку отняли. Но нет худа без добра: окровавленного меня подобрала Наставница. Она-то и привела меня в «Зал Льва и Тигра».

Старик затянулся, и дым окутал его лицо.

— Учитель поначалу меня и за человека-то не считал. Но позже разглядел талант: я хватал всё на лету, память была феноменальная. Он полюбил меня больше других и дал имя — Лицзи.

Имена в нашей школе давались по строгому порядку, и «Ли» — это знак моего поколения, а «Цзи» означало, что я — самый младший среди братьев. Своей фамилии у меня не было, так что я стал Чжан Лицзи. Там я вырос, окружённый заботой учителей и старших братьев. Это были самые счастливые годы в моей жизни... Но именно эта любовь наставника и стала причиной моего краха.

Чжан тяжело выдохнул облако сизого дыма, в котором, казалось, растворялась вся горечь прожитых лет.

— Старший брат видел во мне угрозу. У наставника с женой не было своих детей, и они относились к нам как к родным сыновьям. А «Зал Льва и Тигра» — это не просто имя. Это чайная, это огромная усадьба, целое состояние! В те времена владеть таким богатством артисту было немыслимо. Откуда оно взялось? Всё принадлежало Наставнице. Она была единственной дочерью в знатном роду, и после упадка семьи у неё остались эти земли. А замуж она вышла по любви за простого бродячего комедианта — нашего учителя.

Чжан Лицзи рассказывал свою историю нараспев, невольно переходя на профессиональный тон рассказчика.

— И вот, чтобы избавиться от конкурента, старший брат придумал план. Гнусный план. Мне тогда было шестнадцать, кровь играла. Он опоил меня чем-то и уложил в постель к Наставнице, а потом привёл людей «ловить на горячем». Ха! В те годы такая клевета была страшнее пули.

Чжан горько усмехнулся, но Цинь Юэцзин почувствовал, как к горлу подступает ком. В ту эпоху за подобный позор могли забить камнями или утопить в колодце. Юноша сжал кулаки — подлость «старшего брата» не знала границ. Чэньян тоже помрачнел от едва сдерживаемого гнева.

— Учитель, — прервал его Юэцзин, — но сколько тогда было Наставнице?

Старик грустно улыбнулся:

— Ей уже перевалило за пятьдесят. Но когда толпа жаждет крови, возраст — лишь пустая цифра. Наставник, чтобы спасти её имя и мою жизнь, выгнал меня с позором. Взамен я дал клятву: никогда не выступать под именем школы и не исполнять традиционный репертуар сяньшэна.

«Отныне ты не смеешь топтать землю под именем "Зала Льва и Тигра"! Для нас тебя больше нет!»

«Считаешь себя самым умным? Вот и иди, сочиняй свой собственный сяньшэн!»

«Не смей петь "Песни Великого Спокойствия", не позорь предков!»

Голос наставника до сих пор гулким эхом отозвался в памяти Чжана. Тогда он понял: это был единственный способ сохранить ему жизнь. Если бы дело дошло до полиции, его бы просто расстреляли. А требование создавать своё... Это был шанс. Своеобразное благословение на создание собственной школы.

— В общем, я это к чему, — старик выпрямился. — Если когда-нибудь выйдете за пределы своих ночных клубов и столкнётесь с «Залом Льва и Тигра», просто держите ухо востро. И самое главное, — его голос стал стальным, — даже не думайте мстить за меня.

Братья замерли. Они действительно уже прикидывали в уме варианты возмездия.

— Эх вы, сопляки! — хмыкнул Чжан. — Я вас насквозь вижу. Знаю, что любите старика, и мне это греет душу. Но всё это былём поросло. Да и тот «старший брат», скорее всего, давно кормит червей — он ведь был на десять лет старше меня.

Цинь Юэцзин вдруг вспомнил о недавнем случае.

— Учитель, а ведь нам в Weibo оставил комментарий некий Сун Синьфан из этой школы.

Чжан Лицзи кивнул:

— Поколение «Синь». В нашей школе порядок имён такой: «Рэнь, И, Ли, Чжи, Синь». Мы были поколением Ритуала. Судя по возрасту, этот парень — как раз из последних.

Старик вдруг хитро прищурился:

— Получается, если судить по иерархии, этот Сун Синьфан должен называть вас обоих «дядюшками»! Ха-ха!

Братья не выдержали и рассмеялись вслед за учителем. Напряжение наконец спало.

— И всё же, учитель, — подал голос Цзян Чэньян, — чем вы занимались все эти годы после изгнания?

Юэцзин тоже наострил уши. За три года старик обучил их вещам, которые никак не вписывались в обычный курс комедианта. Некоторые его знания казались... невозможными для того времени.

— Чем я занимался? — Чжан Лицзи попыттел трубкой, лукаво вращая глазами. — Так я же всё

подробно расписал в своих сценариях! Вы ведь учили «Похождения Хромого Чжана»? Вот там всё и сказано! Ха-ха-ха!

Братья синхронно закатили глаза. Нашёл время шутить! В этих сценариях творился сущий хаос: то конец эпохи Цин, то времена Китайской Республики, то сражения с милитаристами, то поиски древних курганов, а под конец и вовсе — восхождение в сонм бессмертных.

Если верить этим текстам, то их учитель был кем угодно, только не человеком. В юности они слушали эти истории с замиранием сердца, но верить в них всерьёз... Когда Хромой Чжан был подростком, страна уже жила в совсем другой реальности. Не могло быть никаких даосов с Горы Чистого Духа и мистических артефактов.

Старик, не обращая внимания на их скепсис, поднялся и, насвистывая под нос весёлый мотивчик, отправился спать. Он оставил учеников наедине с мыслями, которые теперь перевернули их мир с ног на голову. Информация была слишком тяжеловесной, а загадок в биографии их мастера стало лишь больше.

<http://bllate.org/book/17504/1659364>